
А. А. КУВШИНОВА, И. А. САВЧЕНКО

К ВОПРОСУ О НЕГАТИВНОМ ВЛИЯНИИ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА СОЗНАНИЕ ИНДИВИДОВ

Процессы цифровизации изменяют человеческое бытие. В XXI в. коммуникация на платформе социальных сетей является наиболее удобным способом межличностного взаимодействия. Современные ученые делают долгосрочные прогнозы пагубного влияния цифровой коммуникации для будущего поколения, основываясь на излишнем комфорте и иллюзорной реальности, которая отрывает молодых людей от общества. В данной статье проанализирован термин «хикикомори», который в настоящее время отождествляет социальную изоляцию людей, застрявших в цифровом пространстве, рассмотрено влияние социальных сетей на современное поколение Z. Эмпирическое исследование, проведенное путем анкетирования респондентов, предпочитающих социальную изоляцию и коммуникацию на базе социальных сетей, показало, что современные цифровые платформы несут большое количество рисков, которые в настоящее время не регламентируются нормативно-правовой базой Российской Федерации. Наличие рисков и отсутствие их регуляторов могут в будущем негативно сказаться на сознании молодого поколения.

Ключевые слова: общество, сознание, цифровизация, онлайн-пространство, социальные сети, социальная изоляция, хикикомори, поколение Z.

The processes of digitalization has been changing the human being. In the 21st century, communication on the social media platforms is the most convenient way of interpersonal interaction. Modern scientists make long-term predictions about the detrimental impact of digital communication on the future generation, based on excessive comfort and illusory reality that tears young people from society. The present article analyzes the term “hikikomori”, which currently identifies the social isolation of people, stuck in the digital space, the impact of social networks on the modern generation Z. The empirical study, conducted via questionnaires of respondents who prefer social isolation and

communication on the basis of social networks, showed that modern digital platforms pose numerous risks that currently are not regulated by the regulatory framework of the Russian Federation. The presence of risks and the absence of their regulators may negatively affect the consciousness of the younger generation in the future.

Keywords: *society, consciousness, digitalization, online-space, social networks, social isolation, hikikomori, generation Z.*

Цифровизация – это процесс внедрения современных цифровых технологий во все сферы жизни общества. Впервые данный термин стал популяризироваться в последнее пятилетие XX в. с появлением термина «цифровая экономика» [Мазниченко 2014]. На начало XXI в. цифровизация еще была не столь развита, а общество не понимало, какие процессы и перемены ожидают его через десятки лет. Так, цифровизация позволила сжать информацию, представляя ее более кратко и в конкретизированном ключе. Это отразилось не только на документообороте, который в настоящее время постепенно переходит на цифровые ресурсы, но и на процессах коммуникации. Так, если на начало XXI в. в качестве основных средств коммуникации общество использовало телефоны и очное общение, то спустя две декады они уже не играют первостепенной роли [Там же]. Вместо разговоров по стационарным телефонам стали использоваться специализированные платформы – социальные сети, где люди ведут коммуникации в режиме онлайн.

Социальные сети заменили разговоры по телефонам посредством инновации интерфейсов. Такие популярные социальные сети, как Instagram, «ВКонтакте» и Facebook*, внедрили специальную функцию «голосовое сообщение», с помощью которой можно записывать свой голос и передавать информацию через данные платформы. Более того, посредством аудио- и видеозвонков эти социальные сети позволяют вобрать в себя одновременно две формы коммуникации, которые были актуальны в начале XXI в., – разговор по телефону и очное, живое общение. Функционал социальных сетей позволяет исключить затраты на содержание стационарных, городских телефонов, а также минимизировать общение посред-

* Instagram и Facebook признаны в РФ экстремистскими организациями, их деятельность на территории России запрещена.

ством сотовой связи. Таким образом, мы наблюдаем, как рождается онлайн-пространство, которое вбирает в себя все существующие коммуникативные связи людей.

Развитие социальных сетей – это процесс эволюционный, который идет наравне с научно-техническим прогрессом, и люди никак не могут его остановить, поскольку на сегодняшний день цифровизация и компьютеризация – основы общества будущего [Шалимов 2013]. Тем не менее, несмотря на значительные преимущества перехода коммуникации в онлайн-пространство, одновременно с развитием благ развиваются и опасности, риски, которые неотрывно связаны с эволюцией самого общества.

Социальные сети – это пространство рисков. Несмотря на большое количество преимуществ, которые облегчают коммуникационные процессы жителей XXI в., наравне с этим формируются и риски для пользователей.

Социальные сети – это инородная среда для поколения XX в., но привычная для поколения Z, рост и развитие которого начинается как раз на базе социальных сетей [Абрадова, Кисловская 2018: 151]. В связи с этим и формируется новая генерация граждан, зависимая от социальных сетей. Анализируя интересы текущего поколения граждан, в перспективе можно делать прогнозы о том, что произойдет через 20–30 лет, какой менталитет будет характерен для среднестатистического человека, который по большей части общается через онлайн-платформы. Прогнозируя будущее, необходимо понимать, что от того, насколько корректно и грамотно будут реализовываться процессы онлайн-общения в настоящее время, зависит будущее страны. А именно это и приводит к вопросу о том, какие угрозы таят в себе социальные сети.

Итак, в большинстве случаев речь идет о психических факторах деформации личности, поскольку сюрреализм социальных сетей вводит мозг в заблуждение: он начинает воспринимать общение через цифровые платформы как единственное, что отдаляет индивида от социума. Это характерно для одиноких людей, для подростков, переживающих давление и неприятие со стороны сверстников, а также для людей с физическими недостатками, которые не хотят взаимодействовать с обществом очно. Данная проблема уже имеет мировой масштаб.

Так, в Японии появился специальный термин «хикикомори», который характеризует людей, стремящихся к социальной изоляции [Ядова 2017: 118]. Термин актуализировался как раз на фоне повсеместного развития цифровых технологий, в том числе социальных сетей. Психические отклонения, развивающиеся на фоне изоляции от общества у подростков, угрожают будущему многих стран, поскольку увеличение числа социально деформированных личностей несет в себе угрозу для здоровья поколений.

Глобальная проблема социальных сетей заключается как раз в избытке комфорта, который, по Абрахаму Маслоу, принадлежит к группе экзистенциальных потребностей, являющихся первичными, то есть врожденными, для индивида. На их базе и реализуются социальные потребности, которые, по Маслоу, идут после экзистенциальных потребностей и являются вторичными, то есть приобретенными. Социальные сети позволяют получить коммуникацию в безопасной среде. То есть сидя за компьютером, находясь в привычных для себя условиях, индивиды получают необходимый уровень общения с другими людьми [Шалимов 2013].

Для того чтобы опровергнуть или подтвердить теорию о том, что социальные сети – это комфортная среда для людей, предпочитающих изолированное бытие, мы провели исследование на базе группы в социальной сети «ВКонтакте» под названием «Hikikomori», насчитывающей примерно 724 000 пользователей.

Выборка составила 250 пользователей, которые были готовы начать процесс коммуникации с нами. То есть когда незнакомый человек им пишет, они охотно идут на коммуникацию, отвечают на наши сообщения. Эта среда для них настолько привычна, что данные индивиды не видят никаких преград для начала коммуникации.

Особенность выборки наталкивает на мысль о том, что из-за своего привычного комфортного состояния на базе онлайн-платформ пользователи не видят никаких подоплек либо угроз со стороны незнакомых людей в социальных сетях, хотя в реальной жизни максимально отодвигаются от общества.

Более того, 74 % даже не спросили о цели опроса, не заинтересовались, кто мы и для чего собираем информацию. Они чувствуют себя защищенными, а значит, не понимают, что даже в таком привычном для них месте существует ряд серьезных угроз.

Итак, путем анализа выборки респондентов по полу и возрасту были получены следующие результаты.

Пол:

- женский – 61 %;
- мужской – 39 %.

Возраст:

- до 16 лет – 19 %;
- от 17 до 21 года – 37 %;
- от 22 до 30 лет – 43 %;
- от 31 до 40 лет – 0,2 %;
- старше 40 лет – 0,8 %.

По данным процентным соотношениям видно, что респонденты, соотносящие себя с понятием «хикикомори», которые готовы к коммуникации с неизвестными пользователями, – это в основном индивиды женского пола в возрасте от 22 до 30 лет.

Респондентам были заданы следующие вопросы:

1) Вам комфортнее общаться с реальными людьми либо с виртуальными?

2) Сколько времени вы проводите в социальных сетях (в часах)?

3) Готовы ли вы провести один день без социальных сетей?

В рамках экспресс-опроса нам важно было понять приверженность респондентов к социальным сетям, иными словами, мы хотели понять, насколько респонденты такого узкого круга интересов зависимы от онлайн-платформ.

Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1. Результаты опроса респондентов в целях выявления их зависимости от социальных сетей

Вопрос	Результат
Вам комфортнее общаться с реальными людьми либо виртуальными?	<ul style="list-style-type: none"> • 46 % – с виртуальными • 20 % – с реальными • 44 % – затруднились ответить
Сколько времени вы проводите в социальных сетях (в часах)?	<ul style="list-style-type: none"> • 5 % – 1–2 часа • 40 % – 3–5 часов • 44 % – 6–10 часов • 11 % – более 10 часов

Окончание табл. 1

Вопрос	Результат
Готовы ли вы провести один день без социальных сетей?	<ul style="list-style-type: none"> • 73 % – нет • 21 % – да • 6 % – затруднились ответить

Анализ результатов опроса показал, что примерно половина опрошенных респондентов – это «узники» социальных сетей, которые не готовы без них прожить и одного дня. Более того, результаты продемонстрировали некую эмоциональную аморфность респондентов, особенно при ответе на первый вопрос анкеты, когда 44 % не могли понять, какой круг общения – реальный или виртуальный – для них ближе. Такие люди попадают в ловушки социальных сетей, и в мире с каждым годом их становится все больше и больше. Скоро будут введены VR-технологии на бытовом уровне, что позволит не только отвлекаться от будней посредством цифровых технологий, но и заменять их реальной виртуальностью, поскольку разработки уже ведутся. Вопрос в цене, которая в настоящее время недоступна среднему классу [Мазниченко 2014].

Итак, можно сделать вывод о том, что социальные сети наносят серьезный психический урон индивиду, и тем самым деструктурируется целое поколение. Данная проблема актуальна, и многие психологи исследуют способы борьбы с ней. Тем не менее, помимо влияния на психику, социальные сети создают также физические риски для пользователей, которые, как мы уже убедились, считают их комфортной средой и не видят опасностей.

Риски перерастают в опасности посредством психоэмоционального воздействия на объект. Так, подобным влиянием в социальных сетях могут обладать:

- запрещенные и деструктивные группы: суицидальные группы, группы-вербовки, группы по похудению до истощения и т. д.;
- распространение запрещенных материалов: порнография, терроризм, сцены насилия;
- токсичные индивиды: мошенники, педофилы;
- кибербуллинг и травля;

- программно-технические угрозы, угрозы безопасности, взлом личных страниц, распространение конфиденциальной информации [Nuriymon 2020: 45].

Комфортная и безопасная на первый взгляд среда таит множество угроз, о которых пользователи и не подозревают. В группе риска находятся несовершеннолетние индивиды, деятельность которых в большинстве случаев не контролируется взрослыми, поскольку многие несовершеннолетние не допускают взрослых к своим социальным сетям.

Проанализировав результаты ответов на наш опрос, мы приняли решение узнать у той же группы респондентов о том, какие виды угроз они встречали на просторах социальных сетей. Выборка осталась той же – 250 респондентов группы определенной направленности на социальную изоляцию, которые готовы к коммуникации на базе онлайн-платформы «ВКонтакте».

На данном этапе было составлено анкетирование, включающее следующие вопросы:

1) Считаете ли вы социальные сети безопасным ресурсом для коммуникации?

2) Происходило ли с вами что-то в социальных сетях, что негативно отразилось на вашей реальной жизни?

3) Посещали ли вы какие-либо группы: суицидальные; экстремистские; группы по похудению (анорексии); группы с порнографическими материалами; группы с материалами, пропагандирующими насилие?

4) Каким образом отразились на вас просмотренные материалы?

5) Писали ли вам незнакомые пользователи сообщения следующего характера: угрозы по поводу вашей личности, принуждение к сексуальной связи / суицидальным поступкам, запросы с получением ваших личных данных?

Результаты второго анкетирования представлены в табл. 2.

Таблица 2. Результаты опроса респондентов в целях выявления распространенности угроз на базе социальных сетей

Вопрос	Результат
Считаете ли вы социальные сети безопасным ресурсом для коммуникации?	<ul style="list-style-type: none"> • 14 % – да, социальные сети – это безопасный ресурс для коммуникации • 36 % – да, если правильно ими пользоваться • 22 % – относительно, так как на их платформе становится все больше угроз • 11 % – нет, так как в моей практике было много факторов, которые угрожали моей личной безопасности • 3 % – нет, так как все данные анализируются органами власти • 14 % – затруднились ответить
Происходило ли с вами в социальных сетях что-то, что негативно отражалось на вашей реальной жизни?	<ul style="list-style-type: none"> • 36 % – да • 14 % – скорее да, чем нет • 27 % – скорее нет, чем да • 23 % – нет
Посещали ли вы группы следующего содержания: суицидальные; экстремистские; группы по похудению (анорексии); группы с порнографическими материалами; группы с материалами, пропагандирующими насилие?	<ul style="list-style-type: none"> • 13 % – суицидальные группы • 2 % – экстремистские группы • 27 % – группы по похудению (анорексии) • 56 % – группы с порнографическими материалами • 2 % – группы с материалами, пропагандирующими насилие
Каким образом отразились на вас просмотренные материалы?	<ul style="list-style-type: none"> • 43 % – я испытал(а) чувство радости, удовольствия при просмотре материалов • 40 % – я испытал(а) тревогу, чувство неуверенности в себе • 17 % – материалы не вызвали во мне никаких эмоций

Вопрос	Результат
Писали ли вам незнакомые пользователи сообщения следующего характера: угрозы по поводу вашей личности, принуждение к сексуальной связи / суицидальным поступкам, запросы с получением ваших личных данных?	<ul style="list-style-type: none"> • 3 % – да, угрозы • 46 % – да, принуждения к сексуальной связи • 14 % – да, принуждения к суицидальным поступкам • 7 % – да, запросы с получением персональных данных • 4 % – нет, не писали • 26 % – затруднились ответить

Результаты проведенного анкетирования респондентов позволяют сделать однозначный вывод: опрошенные респонденты в той или иной мере соприкасались с факторами риска, которые присутствуют на платформах социальных сетей.

По результатам ответов на первый вопрос можно сказать, что респонденты узкого круга интересов, предпочитающие социальную изоляцию, в 50 % случаев считают социальные сети безопасным ресурсом для коммуникации. Тем не менее 22 % респондентов посчитали, что социальные сети становятся все более уязвимым ресурсом для угроз. В меньшинстве оказались респонденты, которые считают социальные сети небезопасной платформой.

У 36 % опрошенных респондентов был печальный опыт взаимодействия с социальными сетями, который негативно сказывался на их реальной жизни. По результатам ответов на второй вопрос видно, что 50 % респондентов так или иначе сталкивались с пагубным воздействием социальных сетей на их жизнь, а 50 % не сталкивались.

В группе опрошенных респондентов наиболее популярными материалами, входящими в группу риска, являются порнографические. Более 50 % респондентов ответили, что просмотр вызвал у них интерес. На втором месте у респондентов – материалы, пропагандирующие похудение, в том числе группы, где навязываются стереотипы о том, что анорексия – это нормально. Суицидальные группы замыкают тройку лидеров. Группы, где есть материалы с насилием либо с экстремизмом, посещало меньшинство респондентов.

После посещения групп с деструктивными материалами 43 % респондентов испытали чувство радости, удовольствия. Данный контент им понравился, а это значит, что в будущем они станут просматривать его не один раз. 40 % респондентов испытали чувство тревоги, что негативно сказалось на их психике. Вероятность того, что они вновь вернутся к данным материалам, мала, однако в случае повторного просмотра существует вероятность того, что в будущем они могут на нем заикнуться. Негативный отпечаток, который будет вновь и вновь мониториться сознанием, приведет к эмоциональным сдвигам. Это особенно опасно у подростков, входивших в опрашиваемую группу респондентов.

Ответы на последний вопрос анкеты показали, что не только наши респонденты ищут материалы порнографического характера, но и иные пользователи используют данную тематику для коммуникации. В данном случае видно, что 46 % опрашиваемых писали посторонние люди, принуждающие их к сексуальным связям. Важно отметить, что в группу респондентов входили дети до 16 лет. Это говорит о том, что на базе социальных сетей существует реальная проблема, которая на сегодняшний день не нивелируется политической безопасностью.

При регистрации в социальных сетях пользователей не проверяют на личность по документам. Зарегистрироваться может каждый, у кого есть почта. Почтовые ящики заводятся по тем же принципам. Наличие таких правил позволяет пользователям чувствовать себя защищенными. Они могут писать кому угодно и что угодно. Если ребенок будет общаться с подобными людьми, то они начнут использовать детей в своих интересах, и в будущем это пагубно скажется на психике подрастающего поколения. Особенно уязвимая категория – это дети, следовательно, педагогам, психологам и родителям необходимо понимать, что цифровая гигиена и цифровая безопасность – это темы, которые должны быть изучены молодым поколением.

Проведенное исследование доказало, что социальные сети – это пространство рисков. Более того, опрос показал, что из 10 человек семь так или иначе контактировали с индивидами, стремившимися навредить их психическому здоровью. Результаты также выявили, что пользователи, сами того не осознавая, становятся легкой ми-

шенью для пагубных личностей, особенно когда ищут в Интернете соответствующие материалы. Наличие свободного регламента пользования социальными сетями позволяет одним людям нарушать границы других, а другим – задуматься о том, как узаконить ведение страниц в социальных сетях так, чтобы оно не выбилось из рамок общепризнанных правил поведения, в том числе установленных на нормативном уровне.

В Российской Федерации в настоящее время вводятся документы, позволяющие контролировать деятельность пользователей в социальных сетях, однако регламент касается тех групп лиц, которые служат государству, – военные, государственные служащие [Рослякова 2019]. Законодательство вводит для таких категорий граждан определенного рода запреты на размещение информации, касающейся их деятельности. Тем не менее в законопроекты все чаще вносятся предложения о более обширном регулировании деятельности граждан в социальных сетях, что, безусловно, встречает волну негатива со стороны обычных граждан, считающих социальные сети свободным полем, на базе которого они хотят размещать информацию любого характера.

Таким образом, важно понимать, что рано или поздно деятельность социальных сетей будет регулироваться нормативно-правовыми актами для всех категорий граждан, поскольку их влияние на общество колоссально. Государство понимает, что через 20–30 лет, когда помимо социальных сетей уже будут внедрены VR-технологии, то есть реальность будет создаваться виртуально, станут появляться новые способы деформации личности индивида. Необходимо уже сейчас просчитывать риски, которые несут в себе онлайн-платформы, поскольку с их развитием будут появляться все новые и новые опасности. Если государство не возьмет онлайн-пространство под контроль, то через десятилетие оно будет контролировать государство. Это приведет к упадку и расслоению общественного строя. Таким обществом будет легко управлять заинтересованным личностям, которые уже сейчас создают новые технологии для манипуляции сознанием граждан. В этом случае термин «информационная война» приобретет новое – деструктивное – значение, от которого пострадают все, в том числе и те, кто создавал риски на базе социальных сетей и иных цифровых платформ.

Литература

Абрадова Е. С., Кисловская Е. В. Молодежь в социальных сетях // Власть. 2018. № 3. С. 150–153.

Мазниченко В. С. Социальные сети и перспективы их изучения // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3. С. 130–132.

Официальная страница группы Hikikomori ВКонтакте [сайт]. URL: <https://vk.com/hikkikomori> (дата обращения: 03.11.2020).

Рослякова М. В. Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зарубежный опыт // Социодинамика. 2019. № 9. С. 82–99.

Шалимов А. Б. Человек в социальных сетях // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. № 9(29). С. 50.

Ядова М. А. 2017. 04. 017-018. Хикикомори и NEET: особенности социальной самоизоляции в молодежной среде (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология: Реферативный журнал. 2017. № 4. С. 118–124.

Nuriymon A. Social Dangers of Social Networks // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2020. No. 7(9). Pp. 43–52.